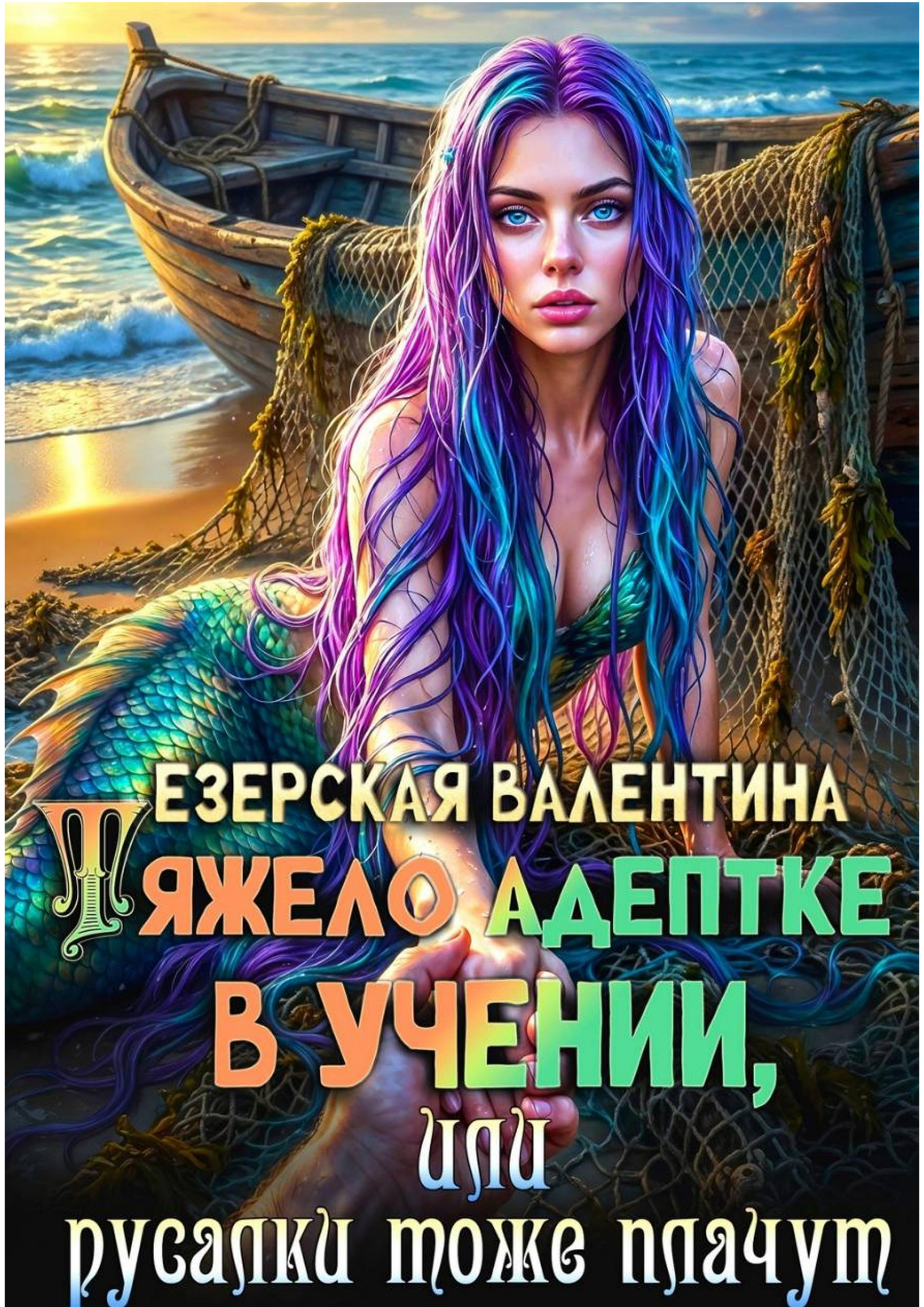

ОЗЕРСКАЯ ВАЛЕНТИНА

ТЯЖЕЛО АДЕПТКЕ

В УЧЕНИИ,

и

русалки тоже плачут

Валентина Езерская

**Тяжело адептке в учении,
или Русалки тоже плачут**

«Автор»

2026

Езерская В. А.

Тяжело адептке в учении, или Русалки тоже плачут /
В. А. Езерская — «Автор», 2026

Тяжело учиться в Академии Проклятий. Особенно если мать твоя русалка, а ты обладаешь притягательной внешностью и тебе подвластна древняя магия певучих заклинаний. Спросишь почему? А потому что когда-то ректор академии, Его Высокая Темность, был проклят русалкой. От автора: рассказ был написан по мирам Елены Звездной и участвовал в конкурсе «Адептка».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Валентина Езерская

Тяжело адептке в учении, или Русалки тоже плачут

Глава 1

— Стой, заморыш! — услышала я за спиной гневный окрик, но даже и не подумала остановиться. Вот знала же, чем обернется моя маленькая месть одному из самых заносчивых адептов боевого факультета, но все равно не смогла сдержаться.

Дразден Рихштейн, сын высокого лорда, декана Академии Проклятий, с волосами цвета нежно-лиловой зари, судя по разъяренному вою, был явно недоволен сменой имиджа. Длинные блестящие волосы цвета непроглядной ночи были его главным достоянием и гордостью. Сам виноват. Сколько можно терпеть его постоянные издевательства? Из себя ничего не представляя, он с каким-то тайным удовольствием задирал первокурсников и так получилось, что его внимание привлекла я — тихая, никому не причинившая зла адептка факультета Темной Магии.

Я невольно улыбнулась своим мыслям. Пусть и родилась в семье обедневшего дворянина, все-таки с рождения воспитывалась как леди. И пусть с потоком времени наша некогда знатная фамилия покрылась пылью неизвестности, а слава древнего рода поутихла и затерялась в одном из глухих мест Империи, глупо было вот так мстить и подставляться.

В Академии в своих целях магией пользоваться запрещено. Я очень дорожила тем, что смогла без какой-либо посторонней помощи сдать вступительные тесты и пройти собеседование у почившего пару веков назад ректора Академии, злобного Духа Римерууса.

Для поступления пришлось приложить невероятные усилия, в то время как с протекцией отца Драздену не стоило никакого труда поступить в одну из лучших академий Империи. Этот зазнавшийся недоучка-переросток изо дня в день мелко пакостил. То больно ущипнет, то подножку подставит, то чернилами зальет домашнее задание.

Я старалась сохранять спокойствие, казаться еще более неприметной, чем была, но где там! Его, видно, задевало то, что я считалась лучшей на первом курсе по успеваемости. Вот так, в постоянных придирках и прошел год. Скоро начнется теплая пора, а с ней экзамены и, если смогу до них дожить и сдать на отлично, добьюсь получения заветной стипендии.

Мой путь наверх неожиданно преградила худая мужская фигура. Подняла глаза, по привычке держа голову опущенной. Так и есть, однокурсник с боевого факультета и сотоварищ Драздена, его бессменная тень и правая рука, без которого он нигде не появлялся. А я-то думала, куда мог пропасть Тробис?! Как говорится, вспомни зло — вот и оно! Меня просто загнали в ловушку. Кривая ухмылка на тонких губах Тробиса только подтвердила мои догадки.

— Куда так спешит наша леди Серая Унылость? Опять допоздна просидела в библиотеке? Почему бы не задержаться на несколько минут и не поговорить с такими парнями, как мы?

Я воздела глаза к высоким сводам академии и мысленно попросила у Темной богини терпения. Сегодня оно мне явно понадобится. Я могла в два счета справиться с этими выскочками — недомагами, недаром считаюсь лучшей по созданию заклятий, но твердо помнила: темную магию в своих целях применять нельзя. Только бытовую. И так до четвертого курса, пока не начнется практика.

— А такой уродине ничего не остается, как сидеть над книжками. Никто на такую серость и не взглянет! — злорадно проговорил подошедший Дразден.

— Что же вы тогда бегаєте за мной, раз не нравлюсь? — ответила, не теряясь, развернувшись, но тут же прикусила свой слишком длинный язык. Парней не стоит злить, они все же физически сильнее меня.

— Наша мышка решила показать острые зубки? А вот как раз от того, что не нравишься, и бегаем.

— Интересный подход, — пробурчала я под нос, пытаюсь найти выход из создавшегося положения.

Еще тогда, когда впервые приехала в столицу Приграничья, решила максимально затеряться среди поступающих абитуриентов. Не хотела, чтобы моя неоднозначная внешность привлекла большое внимание. С первого дня нацепила очки, занявшие пол-лица, пышные светлые волосы хорошенько прилизала и стянула в хвост, оставляя свободно лежать дугообразную челку. Она выполняла одну важную роль. При сильном волнении не спасал никакой грим, и чешуйки на скулах начинали переливаться всеми цветами радуги. Отсюда и моя привычка держать голову низко.

Платье я носила на несколько размеров больше, серое и непримечательное, с белым воротничком, оно мешком свисало до самых пят, скрывая очертания фигуры. И все же мои старания ни к чему не привели, наоборот, притянули взгляды этих оболтусов.

— Ребята, предлагаю мировую. Я уберу это... э... — чуть не совершила ошибку и не рассмеялась вслух, обратив внимание на то, что волосы Драздена начали укладываться в колечки, превращая злобный образ адепта в умиленно трогательный, но, набравшись серьезности, продолжила, — ...недоразумение на голове, а вы в ответ оставите меня в покое.

Дразден хищно улыбнулся. Мне совсем не понравилась его реакция.

— Что за заклинание ты использовала, что я не могу его снять?

А никто не сможет. Даже необразованные селяне в самых захолустных деревнях знают простую истину: заклинания русалок могут снять только сами русалки. Да только я под угрозой жизни не признаюсь, что во мне течет древняя кровь Бессердечных.

— А ты попробуй взяться за учебу и, может, узнаешь, — ответила с невольной улыбкой и снова мысленно одернула себя за излишнюю болтливость.

— Ну, ты сама напросилась, — разозленный Дразден сделал шаг вперед и занес руку, сжатую в кулак, надо мной.

Я зажмурилась, закрывая лицо дрожащими ладонями, но тут же удивленно распахнула глаза от вскрика адепта и шума пролившейся воды. Удара я так и не почувствовала, только капли холодной влаги брызнули на одежду и руки. От увиденной картины мне стало плохо. Все, я — труп, радость для любого некроманта. От страха, что меня побьют, я отменила старое заклинание, а вот новое заставило волосы Драздена прилипнуть к голове, от чего оттопыренные от природы локаторы адепта красовались во всем своем лопухом величии. Лицо парня вытянулось и стало похожим на морду обиженного щенка.

Несмотря на всю драматичность положения, я расхохоталась, а эхо подхватило мой звонкий смех и понесло по пустым лабиринтам петляющих коридоров.

— Ах ты, мерзавка! Смерти захотела?! Я пожалуюсь отцу, — заскулил мокрый насквозь адепт.

Мое безудержное веселье оборвало внезапное гулкое карканье, хлопанье крыльев и звук севшей на перила лестницы птицы. Внутри словно все оборвалось. Парни вытянулись и замерли, не смея и слова произнести, но было уже поздно. Черный ворон, глаза и уши нашего ректора, истинное воплощение возмездия, взирал со своей высоты на ничтожных студентов, посмевавшихся бродить в ночной час по академии.

Проклятье, только не ОН! Самая таинственная личность империи была окутана плотной завесой мрака.

Ректора боялись все. Он наводил неконтролируемый и безотчетный ужас своим появлением, благо Его Темность не так часто посещал академию, поручая заместителю руководить учебным процессом. Лицо Аргоса Д'эмиерри никто никогда не видел, но поговаривали, что оно нещадно изуродовано. Ходили толки, что герцога проклинали еще в утробе матери, что он не может видеть и слышать без своего проводника-ворона...

Никогда не забуду тот единственный раз, позволивший мне вблизи увидеть темного мага-стра. Случилось это сразу после вступительных экзаменов. Всех новеньких тогда собрали в общей зале, чтобы объявить о зачислении на первый курс и поздравить с таким радостным событием. Слабонервных потом выносили.

И вот сейчас, как и тогда, я испытала ощущение ледящего холода, поднимающегося по позвоночнику и сжимавшего сердце перед тем, как в черной дыре коридора материализовалась фигура, полностью сокрытая под плащом. Лорд Д'эмиерри приближался. Он словно плыл над каменным полом, а концы его одежды тлели и плавно развевались вслед его движению.

Я и ребята еще храбрились, пока не услышали голос: властный, жесткий, неумолимый. Словно сама Бездна обратилась к нам.

— Адепты знают, что непозволительно в такой час разгуливать в стенах заведения?

— П-простите, Ваша Темность, — заблеял побледневший Дразден. — Мы совсем не следили за временем.

Окутанная тьмой фигура плавно качнулась вперед и чуть наклонилась, словно принюхиваясь.

— Я чувствую остатки магии. Кто-то решил нарушить еще одно правило?

Дразден кинул на меня мстительно-обещающий взгляд. При тусклом мерцании светлячка его карие глаза радостно блеснули, а медленно расползшаяся улыбка на красивых губах посулила мне большие проблемы. Адово пламя, неужели сдаст?

— Адептка Лирэя Мориэнн применила незнакомую магию, лорд Д'эмиерри.

Поворот головы — и я смотрю в пугающую до икоты пустоту, скрытую под просторами одежды. Я всегда хорошо заметаю следы, он не мог почувствовать, только если с самого начала не находился рядом...

— Разве она не знает, что за это следует самое строгое наказание — исключение из академии? — высказался лорд с легким удивлением в голосе.

Парни довольно расслабились. А я от нахлынувшей обиды не смогла и слова вымолвить. Скулы болезненно защипало. Чувствуя, что могу выдать себя, низко опустила голову. Со стороны могло показаться, что я полностью осознаю свою вину.

— Адепты Рихштейн и Саморри, ваши родители сегодня же будут осведомлены о нарушении дисциплины.

— Но... — начал было возмущаться покрасневший от волнения Дразден. Одного поворота лорда в его сторону оказалось достаточным, чтобы он замолчал.

— Еще раз увижу в такой поздний час — и можете смело проститься с учебой в академии. Хотя, — магистр на пару секунд замолчал, — не думаю, что вас это каким-то образом расстроит. А вы, адептка Мориэнн, — обратился он ко мне, от чего я невольно вздрогнула, — следуйте за мной!

Ничуть не сомневаясь, что послушаюсь, лорд Д'эмиерри развернулся и начал удаляться в сторону своего кабинета. Я в полном ужасе смотрела ему вслед, представляя все существующие наказания Ада. Чтобы не вызвать еще больший гнев ректора, я поспешила за ним, мысленно взывая к милости Темной Богини.

Черная тень птицы с карканьем последовала за нами. Когда массивная дверь кабинета закрылась, словно отрезая нас от внешнего мира, я остановилась, как вкопанная, не смея двигаться дальше.

Тишину помещения нарушал четкий ход старинных настенных часов. Пытаясь совладать с нарастающей паникой, с силой сцепила непослушные пальцы и стала незаметно осматривать мрачную обстановку, соответствующую характеру своего хозяина. Так, на всякий случай, вдруг понадобится отбиваться, так хоть воспользуюсь тяжелой чернильницей, которую заприметила на столе рядом со стопкой бумаг. Все же о ректоре ходили страшные истории, леденящие душу и кровь. Говорили, будто герцогу ничего не стоило лишить жизни человека, привязать его дух и использовать в своих темных делах. А еще он никогда не спит в темное время суток, и люди думают от того, что стоны невинно убиенных младенцев преследуют его по ночам.

Именно по его личной просьбе император запретил обучаться русалкам темной магии. По какой-то неясной причине он их люто возненавидел. И вот такая нелюбовь к прекрасным морским созданиям настораживала и заставляла меня еще ниже опускать голову.

Мой испуганный взгляд вдруг метнулся на звук к незажженному камину, где ворон, вострепнувшись, нахохлился, будто собирался уснуть, но в то же время его полужакрытые глаза внимательно следили за мной. Сам же лорд Д'эмиерри молчал. Это пугало до колик в животе, и я громко сглотнула. Невыносимо. Ожидание казалось тяжелее приговора, и я осмелилась прервать тишину.

— Ваша Темность, вы хотели мне что-то сказать? — спросила я, стараясь не смотреть на лорда.

— Вы правы, не стоит оттягивать неприятный разговор, — насмешливо прозвучал голос из пустоты.

А у меня от таких слов похолодели ладони. Неужели все-таки исключат?

— Прошу, позвольте все объяснить...

— Разве я в чем-то обвинял вас? — недоуменно перебил меня лорд.

— Но, вы же недавно говорили... — голос мой зазвучал неуверенно и тонко, — что почувствовали выброс магии...

— Говорил. Не отрицаю. Но не припомню, чтобы произносил ваше имя. Я лишь спросил, знаете ли вы о правилах академии. А вот указывал на применение магии совсем не я.

— Значит, мне можно быть свободной? — я позволила себе осторожную улыбку и уже собралась откланяться, как услышала неожиданно резкий отказ:

— Не совсем, адептка Мориэнн!

Я испуганно застыла, отчаянно пытаюсь вспомнить, в чем еще провинилась.

— Я почувствовал следы магии, но не ваши. Вот это меня и смутило.

— Не значит ли это то, что я не нарушала правила?

— Отнюдь. Если бы не виноватое выражение на вашем лице, так бы и подумал.

Лорд приблизился вплотную, отчего у меня резко пересохло во рту. Захотелось оказаться в любом месте Ада, только бы не здесь, но я не посмела отодвинуться. Рука в кожаной перчатке поднялась и коснулась моего подбородка.

Расширенными от страха глазами, словно в замедленном ритме, я наблюдала за тем, как голова герцога склоняется надо мной. И даю волосы на отсечение, из-под капюшона ректора на меня взирает сама Тьма.

— Вы говорили, у вас нет доказательств... — еле прошептала я вмиг пересохшими губами, чувствуя обжигающий выдох лорда на своем лице, и то, как подгибаются и дрожат ослабевшие колени.

В местах скул невыносимо закололо, и я с ужасом отпрянула от лорда, боясь быть узнанной.

— Вы так сильно боитесь меня?

— Поздний час, Ваша Темность, разрешите мне вернуться в свою комнату, — опустив голову, попросила глухим голосом и была удивлена тем, как легко он меня отпустил.

— Идите.

Ноги почти не держали. Чуть присев, поклонилась, но получилось как-то неуклюже.
— Идите, адептка Мориэнн, и не стоит раздавать книксены, не на балу.

Вспыхнув, вылетела из кабинета и пока еще ноги держали, бежала по коридору так, словно гончие Ада преследовали меня. Но спешила не в комнату. Чувствуя близкое превращение, я устремилась наверх, на самую высокую башню академии.

Как долго бежала, не помню, очнулась только тогда, когда ветер рванул мои волосы, освобождая их от заколки. Вот тогда, задыхаясь, упала. Ноги мои срастались на глазах, превращаясь в золотистый хвост. По чешуйкам волной пробежала разноцветная рябь, и хвост, наконец, оформился окончательно.

Опустив вниз широкий плавник, слегка отдававший зеленому, я с тоской устремила взгляд на едва видневшееся море. Оно спокойно блестело вдаль.

Руки сами потянулись к распущенным волосам, которыми шаловливо играл теплый ветер. Заплетая косы и раскачиваясь, как на волнах, я запела об участии одной юной русалки, влюбленной в прекрасного принца.

Однажды во время шторма она спасла ему жизнь. Подхватив на руки почти бездыханное тело юноши, русалка поплыла к далекому берегу. Оставив его на песке, она еще долго вглядывалась в бледные, но прекрасные черты мужского лица.

Русалочка вынуждена была скрыться в морской пучине, когда заметила приближение людей. И там, на дне моря, у злой колдуньи она променяла хвост на человеческие ноги, отдав за это единственное, что у нее было — свой чудесный голос. И все для того, чтобы принц заметил и полюбил ее. История заканчивается печально. Русалочка погибла из-за своей любви. Узнала об этом Темная Богиня и сжалилась над дивными морскими созданиями. Она лишила их сердца, но подарила им возможность ходить по земле.

С тех пор русалкам неведома любовь, жалость или сожаление. Их стали называть Бессердечными.

Закончив песню, почувствовала успокоение. Полная луна на небесном полотне, затмевая свет мерцающих звезд, ярко освещала город Ардам, спящий внизу. Понятно, почему сегодня была так несдержанна. В полнолуние зов моря становился невыносимо притягательным. Подружки в такое время собирались в группы и водили хороводы по морской глади, пели песни и собирали жемчуг в длинные нити бус.

Печально вздохнув, снова посмотрела вдаль, но тихий шорох заставил меня насторожиться и поднять голову к небу. Мне показалось: с башни вспорхнула птица и ринулась вниз, только тень проскользнула.

Мой хвост тут же скрылся под подол платья, а сердце почему-то испуганно заколотилось. Как ни вглядывалась вниз, ничего больше не увидела. А сама себя мысленно стала успокаивать: «Мало ли, какая птица разгуливает ночью!»

«Ага, и какая же?» — тут же себе противоречу. Подозрительная слишком стала. А как тут не дергаться, когда все так и норовят то унижить, то заставить признаться в преступлении? Разве я виновата, что с самого детства мечтала обучаться магии?

Ради этой мечты мне пришлось долгое время скрывать свою истинную сущность. Благодаря природному дару русалки и знаниям, переданным мне матушкой, смогла водить за нос лучших преподавателей империи. Я знала: цена есть всему. В случае раскрытия мне придется ответить по всей строгости закона. Мама до самого отъезда умоляла меня забыть о своем стремлении, но я была непреклонна.

Хвост по моему желанию раздвоился, превратившись в две ножки с маленькими ступнями. Пошевелив пальцами, я немного размяла их и стала оглядываться по сторонам. Где-то тут должна лежать скинутая второпях обувь.

Так и есть. Туфли на низком каблучке обнаружились сразу.

Обувшись, я поторопилась в свою небольшую комнатку, с удивлением отмечая, что спуск с башни занял намного больше времени, чем подъем. Одно грело душу: завтра можно немного задержаться в постели. Лекции закончились, и вот-вот начнутся экзамены.

Глава 2

Утром проснулась с мыслью о проклятом лорде.

Раздосадованная, села в постели, приглаживая и собирая волосы в хвост. Год не было ни слуху, ни духу о нашем ректоре, а тут раз тебе — и встреча. После ночи все пережитое казалось нереальным сном. А может, действительно, все приснилось? От этих предположений становилось легче на душе.

В приподнятом настроении оделась, наложила маскирующий грим и спустилась вниз.

Ранний завтрак я уже пропустила, но у кухарки всегда для меня был припрятан пирожок. Им и намеревалась перекусить. Замечтавшись, шла, чуть ли не пританцовывая, и не сразу обратила внимание на подозрительную тишину, стоявшую в коридоре. Почему у всех, кто мне встречался на пути в столовую, такие кислые выражения на лицах? Отменили завтрак, назначили дополнительные лекции, усложнили экзамены?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.